

«Большой университет» — где, какой, зачем

Идея объединения академической и университетской науки в России вряд ли жизнеспособна, но удивительно живуча. На фоне новой волны разговоров о «больших университетах» рассмотрим все pro et contra относительно таких образований.

На торжествах в честь 50-летия академической науки в Томске «Большой университет» был представлен президенту РАН академику **Александру Михайловичу Сергееву** уже не как дебютная идея, а как проработанный и согласованный проект. Правда, глава Академии наук предложил термин «Большой академический университет», подчеркивая роль исследовательских институтов под научно-методическим руководством СО РАН.

Руководство Томского государственного университета, Томского государственного политехнического университета вместе с руководством нескольких академических институтов, расположенных в этом регионе, и еще трех томских вузов при поддержке местной власти (а точнее — по ее инициативе) говорит о процессе, который должен начаться в следующем году. Но здесь важен заранее согласованный принцип мягкого объединения, когда все университеты и академические институты сохраняют свой юридический статус и самостоятельность. Их интеграция предполагается в форме консорциума: не управляющей компании, но центра координации и стратегического планирования. Этот формат учитывает специфику именно томских вузов, прежде всего — старейшего в Сибири Томского университета: наличие исторически сложившейся собственной исследовательской базы и научных кадров. Как выразился ректор ТГУ доктор психологических наук **Эдуард Владимирович Галажинский**, «мы не делаем ставку на легионеров».

Не менее важен сам мотив такого объединения, и на юбилейных собраниях он был обозначен четко и недвусмысленно — для того чтобы победить в конкурсе на организацию Томского научно-образовательного центра и на его базе — Центра компетенций мирового уровня. Томск, равно как Новосибирск и Красноярск, не попал в первую пятерку НОЦ, создаваемых вне конкурса (среди которых Кемерово и Тюмень), к тому же в 2020 году заканчивается программа инновационного развития региона «ИНО Томск». Отсюда следует мягкая интеграция томских университетов и академических институтов в жестком темпе, и здесь хочется пожелать томским коллегам больших успехов.

На фоне доходящих до СМИ слухов о готовящихся новых «реструктуризационных» инициативах Министерства науки и высшего образования РФ стали слышаться намеки на благотворность существенного расширения статуса, масштаба и значимости Новосибирского государственного университета за счет включения в него ряда академических институтов Новосибирского научного центра СО РАН. Однако между Новосибирском и Томском есть существенные различия в их региональных научно-инновационных системах. Несколько томских университетов имеют сильный собственный исследовательский корпус, при том что академические институты работают далеко не по всем направлениям науки. В Новосибирске всё наоборот: здесь набор исследовательских организаций РАН представляет практически все отрасли наук, они формируют базовые кафедры и профессору национального исследовательского университета — НГУ, в меньшей степе-

ни завязаны на другие вузы города и входят в тесной пространственной интеграции на площадке новосибирского Академгородка.

Если вообразить, что Министерство науки и высшего образования РФ попытается реализовать в Новосибирске не мягкий формат вузовско-академической интеграции (уже существующий здесь де-факто 60 лет), а более жесткий — что тогда? Загибаем пальцы.

Первое. Наиболее сильные академические институты вряд ли захотят войти в структуру университета и потерять свой статус. Менее значимые и авторитетные НИИ вряд ли способны укрепить имидж НГУ, они могут стать для него финансовой обузой и попросту исчезнуть как реальные исследовательские коллективы (именно так и случилось в Северо-Восточном федеральном университете имени М. К. Аммосова, в который вошли и к настоящему времени практически прекратили свое существование несколько институтов Якутского научно-го центра СО РАН).

Второе. Надежды, что в случае создания «большого НГУ» в прогрессивной степени увеличится финансирование его профильного вида деятельности — подготовки кадров высшей квалификации — и одновременно с этим научных исследований и разработок — иллюзорны. Тенденции последних лет и бюджетные реалии страны это подтверждают. К тому же от перевешивания вывесок не станет больше ученых-преподавателей и их студентов, равно как и оборудования, на котором они работают. Если единиц столько же, столько же останется и ресурсов.

Третье. Не менее иллюзорны представления о возможности одновременного эффективного функционирования в системе высшего образования Российской Федерации двух моделей — западной, в которой оно органично сочетается с научными исследованиями и разработками («большой НГУ» якобы должен такую модель реализовать в России) и восточно-европейской (где высшее образование и наука фактически закреплены, соответственно, за университетами и академическими институтами). Эти иллюзии разбиваются о реалии мизерного финансирования и науки, и университетов в России (соотношения бюджетов крупных западных университетов и РАН стыдно приводить), о менталитет научной и экспертной элиты, о неспособность крупного российского бизнеса войти с крупными собственными инвестициями в систему науки и высшего образования.

Четвертое. Подобные преобразования в новосибирском Академгородке вряд ли будут способствовать консолидации интеллектуального социума, который создавался здесь десятилетиями и стал, по-видимому, главным достижением всей истории Новосибирского научного центра. Сталкивание лбами академических институтов и НГУ абсолютно непродуктивно. За весь период своего существования они де-факто представляли и представляют единое целое. До сих пор свыше 80 % профессорско-преподавательского состава университета — это сотрудники институтов ННЦ СО РАН; в этих институтах студенты проходят практику, используя их уникальное научное оборудование; университет — основной поставщик научных ка-

дров для всего Сибирского отделения РАН. Переход к категории де-юре (причем избирательный) может привести к обратному: формальное объединение НГУ и ряда академических институтов может иметь следствием размежевание научной и образовательной среды в Академгородке и эрозию его интеллектуального социума. Простая перетасовка и новые комбинации научных, образовательных, инновационных структур вряд ли приведут к успеху, если сама государственная система поддержки науки и образования останется прежней.

Применительно к «большому НГУ» вообще неясно, зачем это затевать, поскольку уже сегодня существует реальная возможность укрепления престижа и научно-инновационной значимости Новосибирского государственного университета за счет нового этапа интеграционных взаимодействий в Новосибирском научном центре СО РАН по двум важнейшим направлениям:

а) создания в Академгородке Новосибирского инновационного научно-технологического центра (НИНТЦ) в рамках реализации Федерального закона № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В самом названии такого центра содержится установка на интеграцию науки, образования и высокотехнологического бизнеса. Предполагается, что НГУ наряду с СО РАН станет одним из организаторов такого центра и через него университет сможет реализовывать свои важнейшие научно-образовательные и инновационные проекты. Деятельность ИНТЦ будет поддерживаться системой преференциальной поддержки, аналогичной инновационному центру «Сколково»;

б) формирования Научно-образовательного центра (НОЦ) НГУ и создаваемых в его рамках центров компетенций мирового уровня. Напомним, что в указе президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 года указывалось, что «... Правительству Российской Федерации при разработке национального проекта в сфере науки исходить из того, что в 2024 году необходимо обеспечить... создание не менее 15 научно-образовательных центров мирового уровня на основе интеграции университетов и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики». Поскольку в последние годы НГУ устойчиво закрепился в первой пятерке ведущих университетов страны, то вполне очевидно, что один из таких национальных НОЦ должен быть создан на базе Новосибирского университета в кооперации с ведущими академическими институтами ННЦ СО РАН и с индустриальными партнерами — здесь открывается огромное поле деятельности для нового этапа развития НГУ.

С учетом того, что НГУ является важнейшим участником реализации программы «Академгородок 2.0», может рассматриваться естественное взаимодействие этих стратегических инициатив: «Академгородок 2.0» ориентирован на создание условий для прорывных фундаментальных исследований в ННЦ СО РАН (в том числе на базе установок клас-

са мегасайнс), на развитие научной, социальной и инженерной инфраструктуры для комфортного ведения научной деятельности и развития высокотехнологического бизнеса (в первую очередь на основе формирования здесь особой нормативно-правовой среды). НОЦ НГУ призван реализовывать конкретные интеграционные проекты в связке: наука — образование — высокотехнологичный бизнес. Таким образом, в будущей региональной научно-технологической экосистеме «Академгородок 2.0» роль Новосибирского государственного университета начнет объективно усиливаться, причем как системного интегратора научных разработок, высшего и среднего образования и взаимодействия с индустриальными партнерами на этой территории. Именно на этом направлении необходимо сосредоточить основные усилия, а не на бюрократических идеях слияний и поглощений.

Кстати о бюрократии. Министерские чиновники ориентируют наши университеты на российские и международные рейтинги как фактически единственный критерий качества образования. Новосибирский госуниверситет демонстрирует на этом поприще большие успехи — он стал вторым университетом РФ в мировом рейтинге QS World University Rankings, за год он поднялся в целом на 13 позиций (с 244-го до 231-го места). В этом росте очень важна роль ННЦ СО РАН, его институтов (на базе которых работают ведущие кафедры университета) и сотрудников, преподающих в университете на принципах совместительства (их публикации стали учитываться не только в отчетности НИИ, но и самого НГУ). То есть с позиции дальнейшего повышения наукометрических индексов НГУ сливки уже сняты, и здесь нужно реализовать другие направления повышения рейтинга университета. К тому же нельзя ограничиваться и заикливаться только на наукометрических показателях — реальный научный уровень НИИ и университетов определяют научные школы, созданные прорывные технологии и т. д.

Академгородковцы гордятся успехами Новосибирского госуниверситета, для большинства из них он является *alma mater*. Его расцвет и выход на передовые позиции — дело чести каждого из нас.

Мы видим, что в мире происходят кардинальные изменения. В современной экономике, обществе, науке и образовании меняются привычные системы взаимодействий: линейные схемы и механизмы управления, кооперации и соподчинения заменяются на горизонтальные и сетевые. Поэтому будущее — за настоящим Большим НГУ (без кавычек и с большой буквы), функционирующим на сетевой основе и активно работающим не только в российском, но и в мировом научно-образовательном и инновационном пространстве. Для этого, как отмечалось выше, есть новые предпосылки, связанные с новым этапом развития Новосибирского научного центра как территории с высокой концентрацией исследований и разработок.

Вячеслав Селивёрстов,
руководитель Центра стратегического анализа и планирования
Института экономики и организации
промышленного производства СО РАН,
доктор экономических наук